

**Правовое регулирование статуса «член семьи военнослужащего»:
проблемы теории и практики**

Фещуков Максим Викторович

*Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева
Магистрант*

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты определения правового статуса «члена семьи военнослужащего» в российском праве. Актуальность темы обусловлена отсутствием в действующем законодательстве унифицированного подхода к данному понятию, что порождает многочисленные судебные споры при реализации социальных гарантий и компенсаций. Анализируются нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих», жилищного, семейного и пенсионного законодательства, а также подзаконные акты, регламентирующие предоставление социальных гарантий членам семей военнослужащих. Особое внимание уделяется судебной практике, связанной с признанием членами семьи таких категорий лиц, как пасынки, падчерицы, отчимы, мачехи, фактические воспитатели и иждивенцы. В заключение формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования в целях устранения правовой неопределенности и обеспечения единообразия правоприменения.

Ключевые слова: военнослужащие, члены семьи, социальная защита, правовой статус, судебная практика, иждивенцы, жилищные права, коллизии права.

**Legal regulation of the status of a "family member of a serviceman":
problems of theory and practice**

Feshchukov Maxim Viktorovich

Lebedev Russian State University of Justice

Master's student

Abstract

The article examines the theoretical and practical aspects of determining the legal status of a "family member of a serviceman" in Russian law. The relevance of the topic is due to the lack of a unified approach to this concept in the current legislation, which generates numerous legal disputes in the implementation of social guarantees and compensations. The norms of the Federal Law are analyzed "On the status of military personnel", housing, family and pension legislation, as well as by-laws regulating the provision of social guarantees to family members of military personnel. Special attention is paid to judicial practice related to the recognition by

family members of such categories of persons as stepsons, stepdaughters, stepfathers, stepmothers, actual caregivers and dependents. In conclusion, proposals are formulated to improve legal regulation in order to eliminate legal uncertainty and ensure uniformity of law enforcement.

Keywords: military personnel, family members, social protection, legal status, judicial practice, dependents, housing rights, conflicts of law.

Введение

Социально-правовая защита военнослужащих и членов их семей традиционно рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. От эффективности этой защиты зависит не только уровень социального благополучия военнослужащих, но и формирование мотивации к прохождению военной службы и сохранение необходимого уровня обороноспособности государства. Ключевой категорией в механизме реализации большинства социальных гарантий - от обеспечения жильем и предоставления компенсаций до медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения - выступает понятие «член семьи военнослужащего». Наличие данного статуса служит юридическим фактом, порождающим субъективное право на получение мер государственной поддержки.

В то же время действующее российское законодательство не содержит единого, универсального определения понятия «член семьи» применительно ко всем институтам социального обеспечения военнослужащих и их близких. В доктрине справедливо отмечается, что понятие «член семьи» носит межотраслевой характер и наполняется конкретным содержанием в зависимости от целей правового регулирования и вида подлежащих реализации прав. Указанная неопределенность приводит к существенным правоприменительным трудностям, когда граждане, фактически состоящие в устойчивых семейных отношениях с военнослужащим и совместно ведущие хозяйство, вынуждены в судебном порядке доказывать наличие у них статуса членов семьи для получения социальных гарантий.

Целью исследования является комплексный анализ законодательных дефиниций понятия «член семьи военнослужащего», выявление коллизий в правовом регулировании и обобщение актуальной судебной практики по спорным вопросам отнесения тех или иных лиц к данной категории. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- 1) охарактеризовать действующую нормативно-правовую базу, регулиующую статус членов семей военнослужащих;
- 2) классифицировать категории лиц, претендующих на признание членами семьи военнослужащего;
- 3) выявить основные проблемы правоприменения на примере судебных актов судов общей юрисдикции и Верховного Суда РФ;
- 4) сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

1. Теоретико-правовые основы определения статуса члена семьи военнослужащего

Базовым нормативным актом в исследуемой сфере выступает Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», который в пункте 5 статьи 2 закрепляет перечень лиц, относящихся к членам семей военнослужащих. К таковым законодатель относит: - супругу (супруга) военнослужащего; - его несовершеннолетних детей; - детей старше 18 лет, ставших инвалидами до достижения указанного возраста; - детей в возрасте до 23 лет, обучающихся по очной форме в образовательных организациях; лиц, находящихся на иждивении военнослужащего. [1]

На первый взгляд данный перечень является достаточно детализированным и формально может восприниматься как исчерпывающий в целях применения Федерального закона № 76-ФЗ. Однако его анализ показывает наличие целого ряда проблем. Во-первых, данный состав семьи закреплён именно для целей регулирования статуса военнослужащего и не охватывает все случаи предоставления социальных гарантий в иных отраслях законодательства (жилищной, пенсионной, страховой). Во-вторых, перечень содержит отсылочную категорию «лица, находящиеся на иждивении военнослужащего», содержание которой не раскрывается в самом законе и требует обращения к иным нормативным актам и сложившейся судебной практике. В-третьих, при разрешении вопросов жилищного обеспечения суды прямо ориентируются не только на положения Федерального закона «О статусе военнослужащих», но и на нормы Жилищного и Семейного кодексов РФ. [1,2,3]

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» указано, что при рассмотрении дел, связанных с обеспечением военнослужащих жилыми помещениями, судам следует исходить из определения членов семьи, содержащегося в жилищном законодательстве, а также учитывать нормы семейного права, регулирующие семейные отношения и обязанности по содержанию членов семьи. [7] Это фактически означает признание межотраслевого характера исследуемого статуса и необходимость комплексного подхода к его определению.

В результате формируется устойчивый межотраслевой конфликт норм. Для реализации жилищных прав (предоставление служебных жилых помещений, постоянного жилья, участие в накопительно-ипотечной системе) состав семьи определяется в соответствии с Жилищным кодексом РФ, где ключевое значение придается факту совместного проживания, ведения общего хозяйства и наличия договорных или семейных связей. При назначении пенсий по случаю потери кормильца, страховых выплат либо иных компенсаций в связи с гибелью (смертью) военнослужащего применяются нормы пенсионного, гражданского и социального законодательства, в которых акцент смещается на наличие юридически значимого родства либо иждивения независимо от совместного проживания. В результате статус члена семьи

приобретает «ситуативный» характер, что создает почву как для возможных злоупотреблений, так и для необоснованных отказов в предоставлении мер социальной поддержки.

В правоприменительной практике наибольшую сложность продолжают вызывать вопросы отнесения к членам семей военнослужащих следующих категорий граждан: детей супруга от предыдущего брака (пасынков и падчериц), фактических воспитателей (отчимов и мачех), а также родителей военнослужащего, не признанных иждивенцами в установленном законом порядке. Каждая из этих категорий требует самостоятельного анализа с учетом особенностей материального регулирования и накопленной судебной практики, в том числе позиций Верховного Суда РФ и судов кассационных инстанций, что и станет предметом рассмотрения в последующих разделах статьи.

2. Нормативно-правовая база и межотраслевые коллизии

Правовое регулирование статуса членов семей военнослужащих осуществляется комплексом нормативных актов различных отраслей права, что само по себе предопределяет возникновение коллизий при их применении. Федеральный закон № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» устанавливает базовый перечень членов семьи исключительно для целей реализации гарантий, предусмотренных данным законом, однако не претендует на универсальность. Вне его сферы применения для определения состава семьи используются нормы жилищного, семейного, пенсионного и гражданского законодательства, каждое из которых предлагает собственную трактовку исследуемого понятия. [1]

В жилищном законодательстве статус члена семьи определяется статьей 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которой к членам семьи нанимателя жилого помещения относятся супруг, дети и родители нанимателя, а также иные граждане, проживающие совместно с ним и ведущие общее хозяйство. [2] Данный подход акцентирует внимание на фактических семейных связях, подтвержденных совместным проживанием и ведением хозяйства, что шире перечня из Федерального закона № 76-ФЗ. В контексте жилищного обеспечения военнослужащих (предоставление служебных помещений, участие в накопительно-ипотечной системе) суды руководствуются именно этими критериями, как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 29 мая 2014 г. [7]

Семейное законодательство, в свою очередь, конкретизирует понятие семьи через призму личных и имущественных отношений. Статья 60 Семейного кодекса РФ закрепляет равные права супругов в отношении семьи, а статья 80 устанавливает обязанность родителей содержать несовершеннолетних детей, что расширяет круг лиц на пасынков и падчериц при наличии факта воспитания и содержания. [3] Однако Семейный кодекс не содержит прямого определения «члена семьи военнослужащего», оставляя простор для толкования в зависимости от вида гарантии.

В пенсионном и страховом законодательстве акцент смещается на формальные связи. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ

«О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (ст. 8) относит к нетрудоспособным иждивенцам родителей и иных членов семьи погибшего военнослужащего при условии их нуждаемости и отсутствия средств к существованию, независимо от совместного проживания. [4] Аналогичный подход закреплён в Федеральном законе № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих», где выплаты производятся лицам, указанным в нотариальном завещании или в порядке очередности по Гражданскому кодексу РФ. [5]

Возникающие коллизии обусловлены отсутствием единой иерархии норм и разным наполнением понятия «член семьи» в зависимости от цели регулирования: жилищное право ориентировано на фактическое сожительство, пенсионное - на степень родства и иждивение. В результате один и тот же факт (например, проживание пасынка с отчимом-военнослужащим) может служить основанием для признания членом семьи в жилищном споре, но отказываться в пенсионных правах без дополнительных доказательств содержания. Такая фрагментарность регулирования усиливает нагрузку на судебную систему и снижает эффективность социальной защиты.

3. Категории спорных лиц и судебная практика

Судебная практика по вопросам признания членами семьи военнослужащего демонстрирует устойчивое стремление судов общей юрисдикции к расширению формального перечня Федерального закона № 76-ФЗ за счёт учёта фактических семейных связей, подтверждённых доказательствами совместного проживания, содержания и воспитания. Анализ решений районных судов, апелляционных и кассационных инстанций выявляет три ключевые категории спорных лиц: пасынки и падчерицы, отчимы и мачехи как фактические воспитатели, а также родители и иные иждивенцы. [1] Рассмотрим каждую из них с учётом типичных судебных позиций из баз sudact.ru.

3.1. Пасынки и падчерицы

Пасынки и падчерицы (дети супруга от предыдущих браков) чаще всего фигурируют в спорах о жилищном обеспечении и социальных выплатах. Суды признают их членами семьи при наличии доказательств длительного совместного проживания, даже после 23 лет, если сохраняется факт обучения и зависимости, опираясь на п. 5 ст. 2 ФЗ № 76-ФЗ и ст. 31 ЖК РФ. [1,2] В решении Кировского районного суда г. Хабаровск по делу № 2-1980/2024 (М-2037/2024 от 13.01.2025) суд отклонил довод о прекращении статуса пасынка из-за возраста 23 лет и переезда на очное обучение, подтвердив право на жильё при совместном проживании и общем хозяйстве. [8]

Аналогично, в Решении Центрального районного суда г. Симферополь № 2-953/2017 (М-109/2017 от 05.10.2017) суд удовлетворил иск военнослужащего о признании падчерицы членом семьи для обеспечения жильём, учтя свидетельства о совместном проживании и содержании. Отказы редки и мотивируются отсутствием регистрации или финансовых доказательств. [9]

3.2. Отчимы, мачехи и фактические воспитатели

Отчимы и мачехи признаются членами семьи при доказанном воспитании и содержании не менее 5 лет до совершеннолетия погибшего военнослужащего (п. 4, ч. 11, ст. 3 ФЗ № 306-ФЗ). [6] В Решении Заволжского районного суда г. Ульяновск № 2-150/2025 (М-4448/2024) тетя погибшего была признана воспитателем на основании семейных связей, школьных справок и расходов. [10]

В Решении Советского районного суда г. Красноярск № 2-16168/2024 (2-3771/2025 от 16.02.2025) отчим погибшего военнослужащего удовлетворил иск о статусе для выплат, подтвердив участие в жизни с рождения. [11] Суды требуют письменных доказательств (чеки, свидетельства), отличая от опеки с госпособиями.

3.3. Родители и иные иждивенцы

Родители и иные нетрудоспособные иждивенцы претендуют на статус при основной материальной поддержке и нуждаемости. В Решении Карсунского районного суда Ульяновской области № 2-1-94/2025 (М-1-70/2025) суд установил факт иждивения племянника у дяди-военнослужащего (проживание, обеспечение вместо больных родителей), признав право на пенсию по потере кормильца до 23 лет. [12] Аналогично, в Решении Крымского районного суда Краснодарского края № 2-3049/2023 (2-351/2024 от 18.03.2024) отец был исключен из выплат из-за отсутствия содержания и алиментов, подтвердив целевой характер пособий для фактических членов семьи. [13]

В Решении Хабаровского гарнизонного военного суда № 2А-126/2024 от 12.05.2024 суд разъяснил, что супруга выбирает жилье с составом семьи (СК РФ ст. 2), включая иждивенцев по ЖК РФ. [14] Практика ВС РФ (Определение № 80-КГ25-3-К6 от 06.10.2025) [15] подчеркивает: родители, уклонявшиеся от воспитания, лишаются выплат при гибели военнослужащего СВО.

4. Основные проблемы правоприменения

Несмотря на наличие многоуровневой нормативной базы, правоприменительная практика по вопросам признания статуса членов семей военнослужащих выявляет системные проблемы, препятствующие единообразию и оперативности предоставления социальных гарантий.

4.1. Формализм правового регулирования статуса "члена семьи"

Отсутствие легального определения категории «иждивенец» в Федеральном законе № 76-ФЗ вынуждает заявителей обращаться в суды общей юрисдикции для установления этого факта, даже при наличии документальных подтверждений совместного проживания, содержания и ведения общего хозяйства. Например, в Решении Балашихинского городского суда от 13 июля 2023 г. по делу № 2-5126/2023 суд отказал в признании ребенка супруга членом семьи военнослужащего, поскольку факт иждивения не был доказан справками о доходах и свидетельскими показаниями, несмотря на совместное проживание. [16]

Различия в подходах государственных органов усугубляют коллизии. Военные комиссариаты и жилищные органы применяют узкий перечень из

№ 76-ФЗ, отказывая пасынкам, отчимам или родителям без судебного решения, в то время как Пенсионный фонд РФ ориентируется на нормы Федерального закона № 166-ФЗ, признавая иждивение независимо от факта проживания. [4] В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2023 г. № 4-КГ23-45-К1 указано, что суды нижестоящих инстанций ошибочно признали малолетнего членом семьи только на основе совместного проживания и расходов на содержание, без учета специфики норм о социальных гарантиях военнослужащих, что привело к отмене решений и направлению дела на новое рассмотрение. [17]

Необходимость судебного разбирательства даже в очевидных случаях создает чрезмерную нагрузку на судебную систему и дополнительные финансовые издержки для заявителей. По данным практики судов (например, Решение Хабаровского районного суда от 19 декабря 2017 г. по делу № 2-2456/2017), споры о статусе членов семьи составляют значительную долю дел о жилищных и пенсионных правах, с частыми кассационными обжалованиями из-за неоднозначной оценки доказательств. Такая ситуация снижает доверие к правоприменению, тормозит реализацию гарантий и подчеркивает потребность в унификации критериев через законодательные изменения. [18]

4.2. Отсутствие статуса при неформальных отношениях

Особую сложность представляют случаи фактического совместного проживания без регистрации брака. В ходе производственной (преддипломной) практики в Следственном отделе по г. Наро-Фоминск ГСУ СК РФ по Московской области автором рассмотрено дело о преступлении в сфере экономической деятельности (ст. 159 УК РФ). Девушка, длительно проживавшая совместно с военнослужащим, имела доступ к его мобильному банку и распоряжалась денежными средствами с его разрешения. После гибели военнослужащего в зоне СВО она продолжила операции со счетом, считая себя де-факто членом семьи и претендуя на статус для получения социальных выплат. [19]

Родственники погибшего расценили действия девушки как мошенничество и подали заявление в Следственный комитет. В настоящее время проводится расследование. Фактически сложившиеся отношения без регистрации брака не дают оснований для признания статусом члена семьи по п. 5 ст. 2 Федерального закона № 76-ФЗ, несмотря на совместное проживание и ведение общего хозяйства [1]

Данный пример иллюстрирует двойную проблему правоприменения:

- 1) Гражданско-правовая - отсутствие статуса у сожителей;
- 2) Уголовно-правовая - возможная квалификация действий как мошенничества при отсутствии правового статуса на имущество.

Неопределенность правового статуса порождает не только отказы в социальных выплатах, но и уголовную ответственность за действия, которые заявитель считал правомерными.

5. Предложения по совершенствованию законодательства

Для устранения выявленных коллизий и повышения эффективности правоприменения предлагается внести следующие изменения в нормативно-

правовую базу. Во-первых, целесообразно дополнить Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 07.07.2025) расширенным определением понятия «член семьи военнослужащего», интегрирующим подходы жилищного и семейного законодательства. В частности, в пункт 5 статьи 2 следует включить положение о признании членами семьи лиц, проживающих совместно с военнослужащим и ведущих с ним общее хозяйство при отсутствии иных мест жительства, что позволит унифицировать статус для всех видов социальных гарантий, включая жилищное обеспечение и пенсии. [1]

Во-вторых, необходимо закрепить в указанном законе легальное определение категории «иждивенцы» как «лиц, полностью или преимущественно обеспеченных военнослужащим в силу нетрудоспособности, несовершеннолетия или иных обстоятельств, подтвержденных документами о доходах, расходах и фактическом содержании в течение не менее одного года». Это минимизирует субъективизм органов социальной защиты и военных комиссариатов при оценке заявлений, гармонизируя нормы с позицией Пленума Верховного Суда РФ.

В-третьих, Правительству РФ целесообразно принять постановление, утверждающее единый перечень документов для подтверждения статуса члена семьи (справки о составе семьи, свидетельства о рождении, решения суда об установлении факта иждивения, выписки из личного дела военнослужащего), а также алгоритм межведомственного взаимодействия. Такие меры позволят сократить количество судебных споров, как показывает практика применения аналогичных реформ в жилищной сфере.

Наконец, Верховному Суду РФ рекомендуется дополнить Постановление Пленума № 8 от 29.05.2014 методическими разъяснениями по типичным категориям спорных лиц (пасынки, отчимы, фактические воспитатели) с примерами доказательств и критериев оценки. [7] Комплексная реализация предложений обеспечит единообразие правоприменения, усилит социальную защиту семей военнослужащих и повысит престиж военной службы.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 07.07.2025) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 22. - Ст. 2331. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/
2. Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ «Жилищный кодекс Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
4. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном

- пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4833. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/
5. Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1575. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=500890>
6. Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 46. Ст. 6404. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=503351>
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. -№ 7. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163741/
8. Решение Кировского районного суда г. Хабаровск по делу № 2-1980/2024 (М-2037/2024 от 13.01.2025). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kan2Rh4AP0gO/>
9. Решение Центрального районного суда г. Симферополь № 2-953/2017 (М-109/2017 от 05.10.2017). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AMwPPQV6ws1J/>
10. Решение Заволжского районного суда г. Ульяновск № 2-150/2025 (М-4448/2024). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dQw0bc3ZddHd/>
11. Решение Советского районного суда г. Красноярска № 2-16168/2024 (2-3771/2025 от 16.02.2025). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HtuwmS5ZCxdU/>
12. Решение Карсунского районного суда Ульяновской области № 2-1-94/2025 (М-1-70/2025 от 04.03.2025). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5B9lanw0y0NK/>
13. Решение Крымского районного суда Краснодарского края № 2-3049/2023 (2-351/2024 от 18.03.2024). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Vksn0bDbkPNO/>
14. Решение Хабаровского гарнизонного военного суда № 2А-126/2024 от 12.05.2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cXKdo4EAJrJ/>
15. Определение Верховного Суда РФ № 80-КГ25-3-К6 от 06.10.2025 — о лишении права на выплаты родителей, не исполнявших обязанности по воспитанию погибшего военнослужащего. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=869414#B1rbzEVPLSCOMUOK>
16. Решение Балашихинского городского суда от 13.07.2023 № 2-5126/2023.

URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Bs6P7IpSOuZV/>

17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.11.2023 № 4-КГ23-45-К1. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-13112023-n-4-kg23-45-k1/>
18. Решение Хабаровского районного суда № 2-2456/2017 от 19.12.2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XNJOij0PkW5V/>
19. Уголовное дело Следственного отдела по г. Наро-Фоминск ГСУ СК РФ по Московской области (изучено в ходе производственной практики автора, 2026 г.) - о квалификации действий сожительницы погибшего военнослужащего СВО как мошенничества (ст. 159 УК РФ).